

БЕЛОСТОКСКАЯ

ТРАГЕДИЯ

КЗ 25-26
XI-1988

НА БЕРЕГУ некогда полноводной, а теперь полностью заросшей речушки Бровки, в тридцати километрах от Кривошеина лежит небольшая теперь деревенька Белосток. Появилась она в сибирской глуши в самом начале нашего века стараниями в основном польских и белорусских переселенцев из Гродненской, Витебской, Виленской и Седлецкой губерний России. Решившие попытать счастья в далекой Сибири, они ехали большими семьями прихватив с собой нехитрый крестьянский скарб. Добравшись до места, сразу же принялись за дело: нарезали наделы и раскорчевывали их, строили дома. Наняли в Томске плотников: строить в селе церковь-костел.

Красивое выросло село. И название ему решили дать красивое — Белосток, в честь города Белостока в Польше. Чтобы знали потомки, откуда родом их отцы и деды.

К началу первой мировой войны это было уже довольно большое село, насчитывающее более 200 дворов. А рядом появилось еще несколько деревушек переселенцев из центральных районов России.

В Сибири помещиков не было: каждый трудился на себя. Достаток зависел от трудолюбия и количества рабочих рук в семье. Но гражданская война, колчаковщина, продразверстка сказались на жизни мужиков. Многих кормильцев лишили тогда семьи. Но жизнь шла своим чередом, и надо было жить...

В начале 30-х годов начали и в Белостоке поговаривать о коллективизации и колхозах. Трудно на эти разговоры шел сибирский

мужик, уже привыкший самостоятельно хозяйствовать на земле.

В 1935 году в селе все же был организован колхоз. Назвали его «Червонный штандарт», — по-своему, вопреки воле начальства.

Стремясь быстрее отпортовать о завершении сплошной коллективизации, деревенские власти стали раскулачивать строптивых, шантажировать сомневающихся: отбирали все наделы земли, приусадебные участки и огороды обрезали до самого крыльца, увеличивали планы сдачи зерна. А если были недовольные — «помогала» милиция. Прошли первые аресты: кого «за длинный язык» упекли, кого за нежелание вступать в колхоз.

С 1937 года стали в селе забирать по так называемой «линии НКВД». В первую очередь взяли директора школы П. Д. Червоного, учителя П. И. Борисевца и завхоза школы Н. М. Карелина. Вместе с ними была арестована группа колхозни-

ков. В октябре 1937 года арестовали еще несколько человек, в том числе и члена исполкома сельсовета И. С. Назарука. Но самой страшной была ночь с 11 на 12 февраля 1938 года.

О том времени вспоминает уроженец села Вознесенка Станислав Михайлович Артиш, проживающий сейчас в Томске:

— Я в то время еще лацаном был, но хорошо помню, как все происходило... В 1938 году ночью к нам в дом пришли три или четыре человека. Один из них с наганом, хотя все были без формы. Пришли забирать отца. Сделали обыск. Ничего не нашли, но отца увели с собой. Утром я побежал в Белосток, куда отца увели. Народный дом был оцеплен милицией. Пошел я ночевать к своему дяде Артишу Ивану Христовичу. А вечером пришли и за ним...

Забирали тогда по всему Белостоку. Говорили, что взяли мужиков почти из каждого дома, человек около ста. Милиционеров и энкаведешников не хватало, так им в помощь были мобилизованы деревенские активисты и комсомольцы. Один сын дяди — Франц, как комсомолец, был мобилизован помогать одно-

сельчан забирать, а другого его сына, Ивана, вместе с отцом забрали. Вернулся я домой и там узнал, что из Вознесенки вместе с моим отцом тоже порядочно мужиков забрали. Говорили: как «врагов народа» по 58-й статье. Правда, через какое-то время из Колпашева вернулся брат отца, Иван Христович, но он ничего не говорил, где мой отец. Были еще вернувшиеся из Колпашева, но они тоже молчали...

Вот что рассказывал один из «счастливых», вернувшихся из окружного отдела НКВД в Колпашеве, Павел Адольфович Шумский:

12 февраля 1938 года в Белостоке забрали 68 человек, а потом пешком погнали в Кривошеино. 16 февраля, уже днем, милиция ходила по домам и забирала последних оставшихся мужиков. Взяли и меня вместе с другими. В деревне осталось всего три взрослых мужика...

ЧЕРНОЙ СТРАНИЦЕЙ В ИСТОРИИ БЕЛОСТОКА СТАЛА НОЧЬ С 11 НА 12 ФЕВРАЛЯ 1938 ГОДА. Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ О СУДЬБЕ СВОЕГО РОДНОГО СЕЛА, О ТРАГЕДИИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ В 30-Е ГОДЫ. НЕ ПОТОМУ, ЧТО СУДЬБА ЕГО УНИКАЛЬНА, А СОВСЕМ НАОБОРОТ: ОНА ТИПИЧНА ДЛЯ МНОГИХ НАШИХ ДЕРЕВЕНЬ. О НЕЙ УЗНАЛ Я, СЛУШАЯ ВОСПОМИНАНИЯ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ, БАБУШЕК, СОСЕДЕЙ И ОДНОСЕЛЬЧАН...

В Кривошеине собрали этап — около 250 человек — и дальше, по замерзшей реке, до Колпашева лешком гнали, как скот. В Колпашеве загнали в большой деревянный дом и растолкали по камерам. Вызывали на допросы, били... Предъявили обвинение в краже подшипников к трактору, так как я в то время учился на тракториста. А через восемь суток ночью меня и двух односельчан освободили. Сказали: если будем болтать о том, что здесь видели и слышали, то нас заберут снова и уже так легко мы не отделаемся...

Вернулся из Колпашева также И. Ф. Кисель, но до самой смерти в 1982 году и не знал, случайно или нет он оказался на свободе. Ночью его конвоир вывел за город и приказал идти к оврагу на окраину. Иван Фомич думал, что его ведут на расстрел, а охранник в это время приказал бе-

жать, выстрелил в воздух и ушел. Ивана Мазюка из деревни больного забирала. В Колпашеве он сразу же попал в тюремную больницу и пролежал там до июня 1938 года. Очевидно, к этому времени уже был не нужен и его отпустили домой. Вернулись в деревню также Ф. С. Шуть и А. П. Кисель. Как сейчас выяснилось, они были взяты не как «враги народа», а всего лишь как свидетели...

Так были побеждены «враги народа» из села Белосток. Не помнят в селе,

были еще аресты после 16 февраля 1938 года или нет. Очевидно, нет, так как некого было больше арестовывать. Словно вымерло село: остались в нем только ребяташки малые, подростки да женщины, ставшие вдовами задолго до войны. Никто из них так и не дождался своих мужей, отцов, братьев. Хотя, впрочем, есть одно исключение. Остался в живых житель села Белосток Иван Александрович Иоч. Арестовали его в числе последних в 1938 году. В Колпашеве, на печально известном Тюремном острове, он встретил смертельно больного отца Александра Казимировича. Вместе сидели в сырой землянке. Там отец и умер у него на руках от голода, холода, вшей.

Из воспоминаний Ивана Александровича удалось узнать, что весной, после ледохода, его и других арестованных погрузили в трюм большой баржи и повезли до Новосибирска. Пока везли, есть и пить не давали,

по нужде и подышать воздухом не выпускали. В дороге многие умерли. В Новосибирске его и еще несколько молодых незнакомых мужиков перенесли в здание тюрьмы, а остальных оставили в трюме баржи. Получил он 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в правах. И началась для него на долгие годы уже другая жизнь — жизнь «зэка» на студеной магаданской земле. Катал тяжелую тачку с землей для промывки золота, рубил кайлом мерзлый грунт, промерзал до костей в ледяной воде. Отбыл свой срок, как говорят, от звонка до звонка.

После ареста белостокцев оставшиеся жители полной чашей испили судьбу отверженных. Многие им пришлось пережить, как и десяткам сосланных в Белосток в годы войны латышам, немцам, молдаванам...

Что еще удалось выяснить о судьбе репрессированных жителей Белостока, прибегнув к помощи созданного в Томске общества «Мемориал» и сотрудников управления КГБ по Томской области? Большинство арестованных обвинялись по ст. 58-2, 6, 9, 10, 11 УК РСФСР, как участники националистической контрреволюционной диверсионной повстанческой организации под названием «Польская организация войсковая». Все дела были липовые, сфабрикованные работниками НКВД. В их воспоминаниях вобрали была создана крупная подпольная повстанческая организация, состоящая из жителей польской национальности. Задачей своей она якобы ставила свержение Советской власти, вредительство в колхозах, шпионскую и террористическую деятельность в интересах буржуазной Польши.

Подобные организации были «обезврежены» во многих районах Нарымского округа Запсибкрая. В делах некоторых арестованных белостокцев имелась изъятая при обысках незначительная переписка с оставшимися родными в Польше — явное «доказательство» шпионской деятельности. Не найдя при обысках никакого оружия, в обвинении записали, что эта организация должна была захватить оружие во время восстания. А чтобы обвинения были более достоверными, требовали от каждого признаться в совершении какого-нибудь вредительства или диверсии. И признавались мужики, что выводили из строя трактор или молотилку, поджигали колхозные скворды сена или портили лошадей. Те, кто пограмотнее, признавались в «контрреволюционной пропаганде, подрыве авторитета Советской власти и колхозного строя, руководстве террором». Не выдержав избиений, ставили в протоколах свою закорючку, а в большинстве — прикладывали по неграмотности палец.

Если судить о датах приведения приговора в исполнение, арестованные в августе 1937 года были расстреляны 5 ноября 1937 года. Арестованные в октябре 1937 года были приговорены к расстрелу в декабре 1937-го. Те же, кто был арестован 12—16 февраля 1938 года, были осуждены к высшей мере наказания Особым совещанием при НКВД СССР 9—10 апреля 1938 года. Приговор приведен в исполнение, как говорится в документах, 14 мая 1938 года.

«Судила» белостокцев не тройка НКВД Запсибкрая, а Особое совещание. Все бумаги о приговорах подписывало высокое начальство в Москве, очевидно, для большей убедительности и значимости сфабрикованных дел.

Есть версия о том, почему не был расстрелян вместе с другими Александр Казимирович Иоч, а умер «собственной смертью» до вынесения постановления Особого совещания. Документы показывают, что в Москве при утверждении посланных бумаг какой-то чин НКВД против фамилии А. И. Иоч поставил черту и написал резолюцию: «На исследование!» Может быть, ему что-то не понравилось в бумагах или просто ради разнообразия. А может, засомневался в том, что 75-летний старик активно участвовал в «террористических акциях». Кто знает...

Сейчас известно, что все репрессированные в 1937—1938 гг. жители Белостока и Вознесенки были реабилитированы посмертно в 1955—1957 годах.

Некоторые жители Белостока на свои запросы о судьбе родственников получили справки о реабилитации, но многие не имеют их еще и сегодня. Да и что можно было узнать из этих скудных извещений? Причина смерти и место захоронения не указывались или давались заведомо ложные. Так, жена Кузьмы Осиповича Ханевича на свой запрос в 1958 году получила извещение, что ее муж умер от гнойного плеврита в 1943 году в городе Одессе. А чтобы это извещение выглядело более правдоподобно, вместе со справкой прислали небольшую сумму денег, якобы оставшуюся у мужа после смерти.

Сегодня невозможно еще рассказать о месте приведения приговоров в исполнение, о месте захоронения арестованных, отправленных на баржах до Новосибирска. Можно только предположить, что некоторые жители оказались погребенными в глубокой яме окружной тюрьмы НКВД в г. Колпашеве. Захоронение это было обнаружено в 1979 году во время весеннего паводка.

Невозможно поименно назвать всех репрессированных жителей Белостока и Вознесенки, как не знаем мы фамилий и имен палачей, подписавших приговоры о расстреле в Москве, приводивших эти приговоры в исполнение на местах. Где-то, на стеллажах Центрального архива КГБ в Москве, находится на хранение уголовное дело № 830458 в трех томах по обвинению жителей села Белостока. Откроет ли оно свои тайны? Будем надеяться.

Мы должны сегодня установить всю правду, какой бы она горькой ни была, сохранить ее для будущих поколений. Поэтому хочется верить: будет в Белостоке хотя бы скромный памятник жителям, погибшим в годы сталинского произвола. Так же, как и памятник павшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны 84 жителей из шести деревень Белостокского сельского Совета.

Совет областного историко-просветительского общества «Мемориал» направил официальные письма в Белостокский сельский Совет и дирекцию совхоза «Белостокский» с просьбой рассмотреть вопрос о создании памятника жертвам сталинских репрессий.

В. ХАНЕВИЧ,
член общества «Мемориал».

От автора. Прошу откликнуться родственников репрессированных, очевидцев тех событий для дополнения и уточнения фактического материала. Гонорар за публикацию прошу перечислить на счет № 1700414, как взнос на строительство памятника в селе Белосток

СПИСОК

жителей села Белосток Кривошеинского района,
репрессированных в 1937—1938 годах

Артиш Иосиф Иосифович, 1903 г. р., Артиш Болеслав Иосифович, 1907 г. р., Артиш Иван Иванович, 1905 г. р., Артимович Адам Осипович, 1912 г. р., Белявский Антон Николаевич, 1882 г. р., Белявский Антон Осипович, 1912 г. р., Борисевец Павел Иванович, 1911 г. р., Буевич Викентий Феликсович, 1902 г. р., Гавриленко Иван Викентьевич, 1883 г. р., Гелбутовский Марьян Иванович, 1892 г. р., Григ Осип Августович, 1889 г. р., Дулинец Ипполит Осипович, 1892 г. р., Иоч Александр Казимирович, 1863 г. р., Иоч Феликс Казимирович, 1864 г. р., Иоч Константин Александрович, 1904 г. р., Иоч Иван Александрович, 1918 г. р., Иоч Антон Иванович, 1895 г. р., Иоч Иван Станиславович, 1912 г. р., Иоч Рафаил Игнатьевич, 1910 г. р., Карелин Николай Максимович, 1878 г. р., Кисель Павел Осипович, 1873 г. р., Кривда Франц Иванович, 1909 г. р., Лютый Франц Иванович, 1917 г. р., Мазюк Ипполит Михайлович, 1884 г. р., Мазюк Павел Михайлович, 1887 г. р., Мазюк Антон Михайлович, 1897 г. р., Мазюк Франц Михайлович, 1910 г. р., Мазюк Антон Станиславович, 1904 г. р., Мазюк Станислав Людвигович, 1870 г. р., Мазюк Михаил Иванович, 1910 г. р., Мазюк Станислав Павлович, 1887 г. р., Маркиш Матвей Фадеевич, 1878 г. р., Маркиш Петр Матвеевич, 1905 г. р., Маркиш Никодим Игнатьевич, 1899 г. р., Мархель Игнат Игнатьевич, 1883 г. р., Михня Роман Венедиктович, 1884 г. р., Михня Иосиф Венедиктович, 1888 г. р., Михня Станислав Венедиктович, 1896 г. р., Михня Феликс Венедиктович, 1902 г. р., Назарук Иосиф Семёнович, 1908 г. р., Пилевич Болеслав Иванович, 1895 г. р., Пилевич Бернад Иванович, 1914 г. р., Пилатов Антон Николаевич, 1892 г. р., Пронский Зигманд Иванович, 1881 г. р., Пронский Станислав Иванович, 1883 г. р., Попов Трофим Ефимович, 1888 г. р., Радюк Иван Казимирович, 1914 г. р., Родзевич Илья Войцехович, 1879 г. р., Рудковский Антон Михайлович, 1912 г. р., Сенько Викентий Антонович, 1876 г. р., Смолич Викентий Казимирович, 1866 г. р., Ханевич Ипполит Осипович, 1886 г. р., Ханевич Кузьма Осипович, 1892 г. р., Ханевич Василий Иванович, 1907 г. р., Червоный Петр Дмитриевич, 1905 г. р., Шведко Станислав Казимирович, 1904 г. р., Шведко Павел Казимирович, 1912 г. р., Шпаркович Станислав Феликсович, 1875 г. р., Шпаркович Альфонс Феликсович, 1879 г. р., Шимановский Тадеуш Викентьевич, 1871 г. р., Шимановский Викентий Венедиктович, 1899 г. р., Шумский Константин Иосифович, 1899 г. р., Шумский Илья Ильич, 1909 г. р., Шуть Антон Филиппович, 1915 г. р., Янушко Моисей Васильевич, 1870 г. р.

Все указанные в списке жители деревни Белосток, за исключением Иоча Ивана Александровича, были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. И. А. Иоч был приговорен к 10 годам лагерей и 5 годам поражения в правах.

СПИСОК

жителей других сел, проходивших по одному делу
с белостокцами

Иоч Кузьма Матвеевич, 1893 г. р., Иоч Эдуард Мартынович, 1893 г. р., Шпаркович Станислав Станиславович, 1905 г. р., Михневич Александр Иосифович, 1910 г. р., Горбачев Станислав Викентьевич, 1896 г. р., Мавский Константин Игнатьевич, 1893 г. р., Сапран Феликс Павлович, 1886 г. р., Ошейчик Устин Францевич, 1896 г. р., Михлер Леонард Леонардович, 1909 г. р., Бобренок Игнатий Климентьевич, 1881 г. р., Селницкий Петр Михайлович, 1887 г. р., Дашук Петр Александрович, 1889 г. р.

Все указанные лица были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу.